

Забор, на котором висела картина, в краже которой обвиняют соратников Навального. Фото: Кира Ярмыш

19.03.2015, 15:25 Владимирская область

СТАТЬИ

На заборе: дело соратника Навального довели до суда

19 марта в Октябрьском районном суде Владимира состоялось предварительное заседание по одному из наиболее анекдотичных дел последнего времени, — делу о краже картины уличного художника Сергея Сотова «Плохой и хороший человек». Обвиняемый — соратник Алексея Навального, сотрудник основанного им Фонда борьбы с коррупцией Георгий Албуров. Это дело является лишь одним из мелких эпизодов большой истории **преследования** соратников опального политика, включая сотрудников ФБК.

По версии следствия, Георгий Албуров и еще один сотрудник фонда Никита Кулаченков украли картину Сотова, висевшую на улице на заборе. Картина эта была обнаружена у Алексея Навального в квартире во время обыска 20 июня прошлого года в рамках расследования дела о хищении денег у «Союза правых сил», которое еще не дошло до суда. Навальный сообщал, что эту картину сотрудники фонда подарили ему на день рождения.

В начале сентября интернет-издание «Русская планета» опубликовало интервью с художником Сотовым, в котором он утверждал, что информацию о краже картины из него выбили обманом, а сам он вовсе не против, когда его картины снимают с забора, куда он их вывешивает, и уносят.

Тем не менее делу был дан ход. Следствие в первый раз было завершено еще в ноябре. Однако прокуратура сначала отказалась передавать дело в суд и вернула его следователям. Албуров опубликовал официальную переписку, посвященную делу, в которой участвуют, ни много ни мало, заместитель генерального прокурора Виктор Гринь, сам генпрокурор Виктор Чайка и глава Следственного комитета Александр Бастрыкин.

Генпрокуратура в лице Гриня посчитала, что в деле нет признаков хищения: в частности, не доказано даже, что картина принадлежит Сотову и что ему был причинен значительный ущерб («согласно его же показаниям к результатам своего художественного труда он относился как к увлечению и никогда не извлекал из него доход. Имевшим место случаям порчи или пропажи рисунков потерпевший значения не придавал, в правоохранительные органы не обращался. Расходы на изготовление указанного рисунка, по его мнению, составили 100 рублей»).

Следственный комитет в лице Бастрыкина, однако, утверждал в ответ, что претензии Генпрокуратуры

«незаконны и необоснованны». На это уже сам Чайка ответил, что его заместитель справедливо постановил вернуть дело следствию, поскольку, например, следствие не идентифицировало «место и функциональное назначение» забора (позднее выяснилось, что забор ограждает участок, принадлежащий владимирской епархии Русской православной церкви).

Тот самый забор (в день судебного заседания соратники Навального и Албунова раздавали здесь картины местным жителям). Фото: Кира Ярмыш

Многие из тех, кого вызывали на допросы, поражались повышенному вниманию, которое в Следственном комитете уделяют краже художественного произведения на куске картона, висевшего на заборе. Делом занимались следователи по особо важным делам о преступлениях против государства и в сфере экономики Главного следственного управления СК. Как **рассказал** Албунов журналу «The New Times», «только по одному из документов единовременно работало девять следователей», в деле есть справки из ФСБ, в рамках следствия прослушивались телефонные разговоры нескольких сотрудников фонда (при этом в документах дела прямым текстом сказано, что прослушка ничего не дала). При этом странно участие в расследовании дела не только ФСБ, но и самого Следственного комитета, поскольку согласно закону дела о кражах не входят в введение этого учреждения.

Дело вернулось в Следственный комитет. В процессе расследования оно **затронуло** практически всех сотрудников фонда, и не только их. Еще в октябре по делу о краже картины был **допрошен** даже Борис Немцов, к Фонду борьбы с коррупцией никакого отношения не имеющий, знакомый с Албуновым по Координационному совету оппозиции.

В конце января следователь из ФСБ вручил всем сотрудникам фонда повестки на допрос по этому делу. Перед этим в фонде был проведен обыск, продолжавшийся несколько часов: из офиса забрали всю технику, включая личные ноутбуки и даже телефоны сотрудников. Сотрудники Следственного комитета объясняли эти меры тем, что Албуров и Кулаченков работают в фонде и что обыск проводится в связи с тем, что «Кулаченков осуществлял электронную переписку с другими сотрудниками Фонда, а также в целях его розыска и установления возможной причастности к противоправным действиям с полученными денежными средствами».

Однако и обыск, и последовавшие допросы были связаны не только с делом о краже, но и с заявлением депутата Думы и бывшего конкурента Навального на выборах мэра Москвы Михаила Дегтярева о незаконном расходовании средств самим фондом.

Сотрудники фонда отказывались отвечать на вопросы следователей, пользуясь правом, данным 51-й статьей Конституции.

22 января следствие было вновь завершено. 13 февраля утвердили обвинительное заключение — подготавливаемый следователями документ, в котором говорится, что, по их мнению, совершил обвиняемый. В этот раз прокуратура согласилась передать дело в суд. Произошло это, по всей видимости, потому, что в Следственном комитете передали дело из Москвы во Владимир и местная прокуратура все это санкционировала — в обход Генеральной прокуратуры, под надзором которой велось следствие. Албуров пожаловался в Генпрокуратуру, указав как на необоснованную пересылку дела во Владимир, так и на то, что следователи так и не устранили указанные Гринем недоработки.

Второй обвиняемый Никита Кулаченков уехал из России, поэтому его дело будет рассматриваться отдельно. Пока что ему заочно предъявили обвинение и объявили в федеральный розыск, а в квартире его родителей **провели обыск**, изъяв компьютеры.

Ситуация с потерпевшим Сотовым остается неясной. В конце декабря следователь **рассказал** автору материала в «Русской планете» Илье Шепелину в ходе допроса, что Сотов дал новые показания, которые подтверждают его слова, сказанные на допросе ранее, и «нивелируют» заявление об обмане. (Ранее генпрокурор Чайка пенял главе СК Бастрыкину, что Шепелин не был допрошен; этот недочет следователи исправили.) После судебного заседания 19 марта, как **сообщает** в Twitter интернет-издание «ПроВладимир», Сотова «из суда вывели через запасной выход и увезли на машине».

Фото: Георгий Албуров

На предварительном заседании дело не рассматривается по существу, обсуждаются вопросы, касающиеся процедуры. Заседание проводится в отсутствие публики. Обвинение и защита могут просить суд исключить из дела какие-нибудь доказательства, а суд может решить закрыть дело или вернуть его в прокуратуру. По результатам заседания судья Юрий Евтухов отказал защите в просьбе вернуть дело в прокуратуру. Рассмотрение по существу начнется 26 марта.

Алексей Навальный

Деятельность оппозиционера Алексея Навального становится причиной преследования не только его самого, но и его сторонников, бывших бизнес-партнеров и родственников.

21 469

Дело о краже картины

2 13